

Россия против Советов

60 ЛЕТ назад, во время Курской битвы, Советская армия взяла в плен десятки тысяч солдат и офицеров противника. В СССР не любили об этом вспоминать, но несколько тысяч из них оказались не немцами, а нашими же согражданами. По данным западных историков, попавшие в плен в начальный период войны, они стали "добровольными помощниками вермахта" и служили в армии Гитлера на вспомогательных должностях.

Две точки зрения на факты сотрудничества с оккупантами мы предлагаем вашему вниманию.

ИЗ НЕМЕЦКИХ архивных источников следует, что в годы войны было пленено более 5,5 млн. советских солдат и офицеров. Примерно столько же мирного населения было угнано на работу в Германию. Если верить выходившим на Западе во времена "холодной войны" русскоязычным эмигрантским изданиям, каждый десятый из них служил в немецкой армии. Большинство составляли уже упомянутые "добровольные помощники", по-немецки - "хиви".

Уже летом 1941 года германская армия понесла ощутимые потери. В некоторых частях вермахта сказывался недокомплект личного состава. Командиры немецких дивизий стали решать эту проблему самостоятельно. В некоторых дивизиях из 10 тыс. солдат 2 тыс. были выходцами из СССР. Конечно, служили они в тыловых частях шоферами, конюхами, кузнецами, сапожниками.

"Народные" армии

ПРОГЛОТИВ в начале войны огромный кусок советской территории, Германия не смогла бы установить на ней хоть какой-то порядок без поддержки местного населения.

Когда германские войска заняли район Орла и Брянска, они обнаружили в лесах остатки партизанского отряда, действовавшего против большевиков со времен коллективизации. Из этих людей и из полиции поселка Локоть Брасовского района, которая именовала себя "народной милицией", была создана Русская освободительная народная армия (РОНА). Ее численность доходила до 10 тыс. человек. Ставшая позднее 29-й гренадерской дивизией СС РОНА в 1944 г. участвовала в подавлении Варшавского восстания. О том, как воевали эти эсэсовцы, лучше всего говорит тот факт, что командир дивизии Каминский был осужден военно-полевым судом СС (!) за насилие над мирным населением и расстрелян.

В состав Российской национальной народной армии (РННА), действовавшей под Смоленском, входило около 4 тыс. человек. Ее солдаты были одеты в советскую военную форму и вооружены трофейным советским оружием. Командовал ею бывший полковник Красной армии Боярский, а "политотдел" возглавлял некто Георгий Жиленков, человек с весьма примечательной биографией. До того как сдать немцам, он был ни много ни мало секретарем Ростокинского райкома ВКП(б) Москвы, кавалером ордена Трудового Красного Знамени, а позднее - бригадным комиссаром и членом военного совета 32-й армии!

"Союзники"

В АПРЕЛЕ 1942 г. Гитлер объявил представителей кавказских народов и казаков равноправными союзниками в борьбе против большевиков. Но гораздо сильнее "отличились" на Восточном фронте украинские части, воевавшие в составе войск СС, - в первую очередь 14-я гренадерская дивизия "Галичина". Она была сформирована из добровольцев в 1943 году, следующим летом попала в "котел" под Бродами на Западной Украине и была почти полностью уничтожена Советской армией. Из 11 тыс. человек к немцам смогли прорваться только 3 тыс.

С начала оккупации немцами Крыма там стал действовать крымско-татарский легион СС в составе 8 батальонов. Непосредственно в добровольных формированиях вермахта и войсках СС служили (без учета "хиви") примерно 215 тыс. бывших советских граждан.

Летом 1942 г. немцам сдался "герой битвы под Москвой" генерал-лейтенант Андрей Власов. Поначалу все его заявления о желании сражаться против большевиков Берлин пропускал мимо ушей. Но ближе к концу 1944 г. немцы решили еще раз присмотреться к русским союзникам. Гиммлер, который до этого называл Власова "свиньей", встретился с ним. Власов обещал в короткие сроки сформировать не менее 30 русских дивизий.

Сам Власов считал, что в его армии находится до полумиллиона человек. На самом деле Русской освободительной армии (РОА) в чисто военном смысле не существовало. Были отдельные части, воинские соединения, которые сражались с союзниками во Франции и с советскими войсками на Одере. Первая власовская дивизия была сформирована только в январе 1945 года, через полтора месяца еще одна. На фронт они так и не выступили, и власовская верхушка задумалась, как бы поаккуратнее "перекинуться" на сторону победителей. Вскоре и случай представился.

5 мая в Праге началось восстание. На следующий день германское командование бросило на Прагу войска СС, и восставшие запросили в прямом эфире помощи. Она могла прийти от находившейся недалеко первой дивизии РОА под командованием Буняченко. Еще через день пражане с восторгом встречали власовцев. На площадях стали появляться трехцветные знамена РОА, кое-где в окнах вывешивали портреты Власова.

Тем временем к городу подходила армия Конева. Потерявшая несколько сотен человек в боях за Прагу власовская дивизия подалась на Запад - сдаваться союзникам. Но тут справедливость наконец-то восторжествовала: Власов был арестован контрразведкой Смерш при молчаливом согласии американского патруля. После войны его судили и приговорили к казни через повешение. Казнь состоялась 1 августа 1946 года.

Олег ГЕРЧИКОВ

Скользкий путь предательства

ПРЕДАТЕЛЬСТВО всегда остается предательством, в какие бы "идейные" одежды оно ни рядилось. При этом, однако, следует учитывать, что подавляющее большинство военнопленных толкнули на скользкий путь нечеловеческие условия в нацистских лагерях, где за всю войну погибло полтора миллиона советских военнослужащих. Идеиных противников советской власти среди служивших Гитлеру было мало. Об этом историкам давно и хорошо известно, правда, в советские времена такие факты старались не вспоминать.

Теперь о дутых "сенсациях", которые удалось "раскопать" автору в различных опубликованных на Западе источниках. Умопомрачительная численность предательских "армий" целиком взята из отчетности, предоставлявшейся нацистам такими "борцами с коммунизмом", как упомянутый в статье О. Герчикова Власов и не упомянутый "фюрер" "Туркестанского легиона" Каюм-хан. Выслуживаясь перед нацистами, они всячески стремились преувеличить собственную значимость и занимались наглыми приписками. Только как власовскую пропаганду можно расценить обещания лидеров РОА собрать "30 дивизий" (в то время как реально была укомплектована только одна). На самом деле против собственной страны служило не больше 200 тыс. граждан СССР. Причем большая их часть оружия в руках не держала.

К тому же большинство "восточных формирований" было для немцев с чисто военной точки зрения довольно сомнительным приобретением. Случаи перехода обратно на советскую сторону были достаточно массовым явлением. В феврале 43-го бойцы 825-го волжско-татарского батальона, воевавшего в Витебской области, перебили всех немецких офицеров и в полном составе - 800 человек при 6 орудиях - перешли к партизанам. После того как в сентябре того же года аналогичная история случилась с туркестанским батальоном, "нацменов" (так солдат национальных формирований называли в советских документах) убрали с Восточного фронта.

Анатолий МАРАГИН, кандидат исторических наук